

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРАКТИКА
АРХИЕРЕЙСКИХ
ПЕРЕМЕЩЕНИЙ
(МЕТАФЕТОН)
В ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ.
ЧАСТЬ II: 1923–1959 ГГ.

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть II: 1923–1959 гг. // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 15–38. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.001

Аннотация

УДК 348.02

В исследовании рассмотрен вопрос о принципе перемещаемости (метафетоне) архиереев в Элладской Православной Церкви (далее ЭПЦ) в его историческом развитии. Во 2-й части рассмотрен период 1923–1959. С 1923 г., когда метафетон был разрешён, епископские перемещения стали принимать угрожающие размеры. В это время наблюдается борьба между сторонниками расширения метафетона и его ограничения, которая отразилась в разной степени применимости метафетона в уставах 1923, 1932, 1940 и 1943 гг. Стремление епископов к переходу в более крупные епархии привело ЭПЦ к кризису 1959 г. Для более полного понимания его обстоятельств даётся краткий обзор состояния Церкви, государства и общества Греции к 60-м гг. XX века. Далее предлагается взглянуть на проблему метафетона просопографически через описание основных участников борьбы за и против метафетона. Церковные портреты этих мужей много говорят об отстаиваемой ими позиции. Наконец подробно описаны события апреля 1959 г., когда разногласия по нескольким епископским перемещениям раскололи Синод и вынудили правительство принять

закон о запрете метафетона. В рассматриваемых обсуждениях проекта нового устава в связи с метафетоном ярко отразились два разных понимания природы папства.

Ключевые слова: перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Элладской Церкви, церковное право в Греции, епископат Элладской Церкви, Церковь и государство в Греции, каноны и практика.

The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part II: 1923–1959

Monk Sophrony (Vishnyak)

PhD in Theology

Executive Assistant to Head of School

at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Sophrony (Vishnyak), monk. “The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in Church of Greece. Part II: 1923–1959”. *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 15–38 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.001

Abstract. In this article, the author studies the issue of the principle of translation (metatheton) of bishops in the Church of Greece (CG) in its historical development. Part 2 deals with the period 1923–1959. From 1923, when the metapheton was authorized, translations of bishops began to take on threatening extent. This period witnesses a struggle between those in favor of expanding the metapheton and those in favor of limiting it, which was reflected in the varying degrees of applicability of the metapheton in the statutes of 1923, 1932, 1940 and 1943. The tendency of bishops to move to larger dioceses led CG to a crisis in 1959. In order to better understand the circumstances of the crisis, the author gives a brief overview of the Church, State and Society in Greece by the 1960s. Then the author proposes to look at the metapheton issue prosopographically through a description of the main participants in the struggle for and against metapheton. The church portraits of these men say much about the position they advocated. Finally, the author describes in detail the events of April 1959, when disagreements over several bishops' translations split the Synod and forced the Government to pass a law banning metapheton. The discussions of the draft new statutes in connection with metapheton vividly reflected two different understandings of the nature of Pastorship.

Keywords: translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metapheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Church of Greece, ecclesiastical law in Greece, episcopate of Church of Greece, Church and State in Greece, canons and practice.

Начало широкого применения метафетона (1923–1959)

Говоря здесь и далее о перемещениях епископов в церковном уставе, мы будем говорить по преимуществу не об Афинской кафедре, поскольку её замещение обычно регулировалось отдельными статьями устава и как правило допускало перемещение, как мы сказали в первой части.

Устав ЭПЦ 1923 г. весьма упрощает епископские перемещения, разрешая их по заключению Архиерейского Собора, которое утверждается Советом министров, издающим соответствующий законный акт. Устав предусматривает перемещения: 1) по причине возведения на вакантное место, 2) по взаимному прошению (архиереев), 3) по прошению митрополита¹ на вакантное место, 4) после предшествующего клятвенного опроса². Все эти причины неканоничны и, по существу, приравнивают епископа к государственному служащему³. Как и в уставе 1852 г., согласие перемещаемого не требуется.

В начале XX века ЭПЦ значимо увеличилась за счёт присоединения к Греции в результате успешных Балканских войн 1912–1913 гг. т. н. Новых земель (Νέες Χῶρες) — территорий Эпира, Македонии, Фракии и некоторых островов, которые прежде подчинялись Константинопольскому Патриархату (далее КП). Статус епархий Новых земель был урегулирован «Патриаршим и Соборным актом» 1928 г., согласно которому они остаются в юрисдикции КП, но управление ими осуществляет ЭПЦ «в качестве управляющего» (ἐπιτροπικῶς). В составе КП в этих епархиях происходили частые перемещения, но согласно п. 5 акта, запрещаются «архиерейские перемещения из епархии в епархию» (Новых земель). Все уставы ЭПЦ противоречат этому пункту и на практике он никогда не соблюдался, что, однако не отменяло особого статуса митрополий Новых земель. Акт 1928 г. закреплён конституцией Греции и поэтому он сохраняет юридическую силу до настоящего времени⁴.

1 С 1923 г. все епархии ЭПЦ возведены в ранг митрополий, и их епископы носят титул митрополитов.

2 Подробнее см.: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. [χ. τ.], 2013. Σ. 92–94.

3 Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καὶ ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήνα, 1965. Σ. 18; Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 92.

4 См.: Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 115–116.

Законом 5438 от 1932 г. метафетон был установлен в качестве обязательного для 21 митрополии (не считая Афинской)⁵, население которых составляло более половины паствы ЭПЦ (из них 7 относятся к Новым землям). Эти митрополии назывались митрополиями 1-й категории, в отличие от остальных митрополий 2-й категории, замещение которых допускалось через рукоположение. Для перемещения требовалось успешное и плодотворное по крайней мере пятилетнее служение на кафедре.

Формулировка закона 1932 г. создаёт впечатление, что перемещение является основным способом замещения кафедры, а выборы и хиротония — скорее исключением. Эта несуразность отчасти исправлена законом 2170 от 1940 г. Он определяет, что основным способом замещения являются выборы и хиротония, но разрешает также замещать три кафедры «Старой Греции»⁶ (Патрскую, Мессинийскую и Димитриадскую) и три Новых земель (Фессалоникийскую, Иоаннинскую и Митилинскую) через перемещение, причём первые замещаются митрополитами ЭПЦ, а вторые — Новых земель. Сохранено требование о 5 годах служения на кафедре и добавлено, что перемещаемый не может быть членом Синода⁷.

Законом 1943 г. метафетон был значительно расширен и упрощен. Он устанавливает 27 митрополий (15 Старой Греции и 12 Новых земель), замещение которых происходит только через перемещение. Кроме того, любая митрополия может быть замещена через перемещение постановлением Синода (а не Архиерейского Собора). Перемещение происходит с согласия перемещаемого, не ранее чем через 5 лет архиерейского служения на кафедре. В 1945 г. добавлен пункт, что перемещение возможно лишь однократно, исключая Афинскую Архиепископию. Нужно сказать, что в 1941–1944 гг. Греция находилась под немецкой оккупацией, и многие перемещения, как и сам новый устав, были вызваны условиями военного времени. Так, Георгий (Карбалиотис) был рукоположен митрополитом Парамифийским в марте 1942 г., но провёл на своей кафедре лишь неделю, после чего был изгнан

5 А именно: 1) Аргонидской, 2) Акарнанийской, 3) Димитриадской, 4) Илиийской, 5) Керкирской, 6) Мантинийской и Кинурийской, 7) Мессинийской, 8) Патрской, 9) Монеувасийской и Спартской, 10) Сиросской, Тиносской и т. д., 11) Трикийской и Стагийской, 12) Фтиотидской, 13) Халкидской, 14) Драмской, 15) Иоаннинской, 16) Фессалоникийской, 17) Митилинской, 18) Хиосской, 19) Самосской и Икарийской, 20) Серрской, 21) Филиппийской и Неапольской.

6 Т. е. не Новых земель.

7 См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό των Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος. Σ. 98–99.

немцами и находился в Афинах, где в апреле 1943 г. был избран митрополитом Зихнийским. Из-за болгарской оккупации Восточной Македонии он оставался в Афинах до апреля 1945 г., а в сентябре 1951 г. был избран митрополитом Фессалиотисским.

Наибольших размахов епископские перемещения достигли при архиепископе Афинском Спиридоне (1949–1956). Тогда же возросло злоупотребление институтом метафетона, когда сами митрополиты искали перемещений в более крупные и богатые епархии. Доходило до того, что за занятие крупной Иоаннинской митрополии сражались 22 митрополита, прибегавших к покровительству генералов, адмиралов и политиков⁸.

В то же время многие архиереи осознавали ненормальность такой ситуации и возносили голоса в пользу канонического порядка. На Архиерейском Соборе 1933 г. некоторые иерархи высказываются за отмену метафетона, называя его антиканоничным «по неверному толкованию 14 Апостольского правила»⁹, а архиепископ Хризостом I на Соборе 1937 г. исповедует, что метафетон антиканоничен и создаёт в Церкви «аномалии и возмущения»¹⁰. К 1952 г. метафетон епископов вызывал уже почти всеобщее недовольство.

Всего с 1923 по 1959 г. имели место 58 перемещений (из них 5 — на Афинскую кафедру; ещё 2 перемещения на неё имели место также в 1964 г.)¹¹, т. е. около 1.5 перемещений в год — максимум, которого ЭПЦ не достигала ни до, ни после указанного периода. Так ЭПЦ вошла в драматичный 1959 г., когда вопрос о метафетоне вышел на новый — общецерковный и общенациональный уровень.

Церковь, государство и общество Греции к 60-м гг. XX века

Чтобы понять специфику борьбы вокруг метафетона, следует вкратце описать её социальный контекст.

С политической стороны это было время развития демократических институтов. Правительство старалось прислушиваться к желаниям народа, свободно выражаемым через прессу. Несмотря на мощные

8 См.: *Θεόκλητος (Στράγγας), αρχιμ.* 'Εκκλησίας 'Ελλάδος 'Ιστορία ἐκ πηγῶν ἀφειδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Αθήναι, 1969–1983. Τ. 6. Σ. 4091.

9 Там же. Т. 3. Σ. 1937.

10 Там же. Т. 3. Σ. λβ'.

11 См. Приложение в конце исследования.

атеистические веяния, греческие политики этой эпохи оставались формально, а зачастую и фактически, верными чадами Церкви и поэтому в значительной мере выражали настроения греческого народа. К 60-м годам из-за борьбы различных политических течений, выразившейся частой сменой правительств, назрел серьёзный кризис, который разразился в 1967 г. диктатурой «черных полковников», которые, впрочем, также считали себя православными и действовали в интересах Церкви (в том смысле, в каком его понимали).

В церковной жизни середина XX в. была временем активной деятельности религиозных организаций, расцвет которых пришёлся на его начало. Это были внецерковные сообщества миссионерского типа, созданные по образцу аналогичных протестантских организаций. Эти организации ставили себе целью «обновить православие и очистить Церковь». Многие организации в эти годы были близки Церкви и выделялись лишь независимостью от церковной власти. К 60-м годам таких организаций насчитывались уже десятки; это были достаточно многочисленные и мощные структуры со своими периодическими изданиями, типографиями и проч. В спорах вокруг метафетона они играли двоякую роль: с одной стороны, их твёрдая борьба против метафетона (в рамках борьбы за оздоровление Церкви) посредством в основном пропагандистской деятельности объективно шла на пользу Церкви, с другой — некоторые из их представителей выходили за рамки православного понимания природы церковной власти, стремясь разделить управление Церковью с епископатом на протестантских принципах «царского священства».

Впрочем, роль этих организаций не следует переоценивать. Большинство благочестивого греческого народа хотя находилось под их влиянием, однако не состояло в их рядах и не разделяло их взглядов. В народе ещё были живы были идеалы «филокалического возрождения» — духовного течения т. н. колливадов XVIII–XIX века, идущее от свт. Макария Коринфского, прп. Никодима Святогорца и их единомышленников. Колливады и их ученики основали в Греции множество монастырей, которые в XIX–XX вв. стали центрами подлинной православной духовности.

Помимо этого, в Греции существовали довольно многочисленные христиане-старостильники, внимательно следившие за действиями иерархии «господствующей Церкви» (ЭПЦ) и не упускавших возможности для критики официальной иерархии в целях пропаганды раскола, поэтому иерархии приходилось постоянно оглядываться на них.

Что касается иерархии, то здесь в первую очередь следует отметить внутреннее устройство ЭПЦ, согласно которому положение Афинского архиепископа было скорее положением «первого среди равных»: он возглавлял заседания Архиерейских Соборов и координировал деятельность Синода и взаимоотношения с государством, но, по сути, не имел никаких властных преимуществ перед другими архиереями. В этом плане ЭПЦ была и остаётся очень демократичной. Важным органом церковной власти был постоянный Синод ЭПЦ (Διαρκὴς Ἱερά Σύνοδος, далее просто Синод), состоявший с 1961 г. из 13 членов, из которых 6 были митрополитами Новых земель. Среди иерархии в этот период следует отметить наличие нескольких группировок архиереев, борющихся за власть (разумеется, не все архиереи принадлежали к ним).

Одним из поводов к перемещениям было то, что митрополии ЭПЦ очень отличались размерами своих паств: от митрополий с 10–20 тысячами жителей до митрополий с 200–300 тысячами, и перемещения происходили всегда в более крупные митрополии. Поэтому противники метафетона призывали к разделению крупных митрополий и упразднению мелких (через слияние с соседними). Естественно, перемещения епископов порождали сложную систему разнообразных договоров, сделок, подкупов, обманов и интриг. Вопрос бедственного материального положения архиереев малых митрополий решался «Организацией по управлению церковным имуществом» (О. Д. Е. П.), призванной распределять доходы митрополитов равномерно.

Метафетоманы и метафетомахи

Архим. Феоклит (Странгас) называет активных сторонников метафетона «метафетоманами» (μεταφետόν — метафетон и μανία — мания), а их противников — «метафетомахами» (μεταφետόν — метафетон и μάχομαι — бороться). Для краткости и мы будем пользоваться этими именованиями.

Метафетоманами была группа влиятельных архиереев, которые посредством метафетона желали обслуживать свои личные интересы, продвигаясь на более крупные и богатые митрополии и замещая вакантные кафедры своими протезе, увеличивая тем самым численность своей «группировки». Метафетоманы не составляли большинства иерархии, но были в состоянии направлять работу и Синода, и Архиерейского Собора, поскольку умело манипулировали теми архиереями, которые не искали личных выгод, но считали, что метафетон по тем или иным причинам полезен и необходим Церкви (Странгас называет

последних «метафетофилами»). Именно деятельность метафетоманов, блокировавших в своих интересах любое невыгодное им решение вопроса, и привела к кризису вокруг метафетона, а не конфликт Церкви с государством, как это представлено в труде проф. К. Е. Скурата.

Выделим наиболее важных метафетоманов. Несомненно, главным идеологом метафетона был митр. Прокопий (Цаварас). В 1934 г. он был рукоположен в митрополита Гортинского. В 1943 г., пользуясь содействием германофильского¹² королевского представителя в Синоде Прокопий сумел добиться внесения в устав пункт о неограниченном применении метафетона. После этого Прокопий был перемещён дважды: в 1945 г. на Мантинийскую и в 1949 г. на Коринфийскую¹³ кафедру. По свидетельству Странгаса, соблазняющаяся таким поведением паства трёх его митрополий ненавидела Прокопия¹⁴. Он был решителен, деятелен и сумел приобрести значимое влияние на иерархию. Именно Прокопий последовательно на всех Соборах и в Синоде проводил идею о каноничности метафетона. В 1964 г. он издал свой труд «Метафетон епископа по св. канонам и практика Православной Восточной Церкви». В нём, систематизируя свои воззрения, митр. Прокопий доказывает два положения: 1) что св. каноны запрещают только «вторжения» (самовольные перемещения), а не перемещения вообще; 2) что перемещения епископов изначально являются общей практикой Церкви. Эти положения были полностью опровергнуты о. Епифанием (Феодоропулосом) в его критике указанной работы. В самый разгар борьбы, 3 декабря 1964 г., митр. Прокопий скончался.

Много содействовал метафетоманам также видный и влиятельный митрополит Элассонский Иаков, который в своих речах называет метафетон «святым».

Однако самым выдающимся метафетоманом был митрополит Аргондский Хризостом (Тавладоракис). Его пример необычайно поучителен. Хризостом был личностью яркой, харизматичной, но при этом, насколько можно судить, не обладавшей значительной глубиной и самопознанием, что в итоге и погубило его. Среди других митрополитов он выделялся активностью и красноречием. Изначально он показал себя энергичным пастырем и ревнителем догматической и канонической чистоты Православия. Так, при подготовке II Родосского Всеправославного совещания

12 В это время Греция находилась под немецкой оккупацией.

13 Ныне Коринфская.

14 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967*. Т. 5. Σ. 3419, ὑποσημ. 2.

1963 г. Хризостом счёл, что его цель и тема были противными канонам и Преданию Церкви, и решительно воспротивился участию в нём ЭПЦ. В результате ЭПЦ, несмотря на мощное давление правительства Греции, единственная из греческих Церквей не участвовала в совещании.

По вопросу метафетона Хризостом изначально также был наиболее ярким и активным его противником, поэтому Странгас называет его начальником метафетоматов. При этом Хризостом не скупился на эпатажные высказывания, называя домогающихся или тайно поддерживающих метафетон «предателями Церкви и нации»¹⁵. Кроме того, Хризостом довольно откровенно высказывал антиправительственные идеи, призывая защитить Церковь от вмешательства государства в её дела. Однако к 1963 г. у него начался, как он сам выражается, «кризис совести»¹⁶. Дело в том, что незадолго до этого от Афинской была отделена крупнейшая и богатейшая Пирейская митрополия (Пирей — крупнейший порт Греции). Хризостом, к тому же уроженец Пирея¹⁷, не смог устоять перед желанием переместиться на эту кафедру. В пользу своего перемещения он приводил такой довод: если метафетон так или иначе применяется, разве не ещё безобразнее, что перемещаются не лучшие, а худшие¹⁸? Его позиция была такой: «я против метафетона и за мое перемещение», в противоположность другим иерархам, которые говорили: «я за метафетон и против моего перемещения»¹⁹. В 1963 г. Хризостом заявил: «...раз метафетон не отменен полностью, неужели я буду открывать дорогу и устраняться, чтобы, возможно, худшие меня заняли митрополии, имеющие исключительное значение, что и Церкви принесло бы вред, и создало бы ложное впечатление, что эти иерархи являются и выдающимися, и замечательными, и превосходными, а не те, которые пребывают на своих епископиях? И конечно, меня трогает город, в котором я родился и в котором 16 лет служил Евангелию...»²⁰. А в частных беседах он заявлял, что Святой Дух сказал ему: «иди в Пирей»²¹.

15 *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περί τὸ μεταθετόν // Ἄρθρα, Μελέται—Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Αθήναι, 1986. Σ. 113.*

16 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 6. Σ. 4023.*

17 Характерная черта ЭПЦ: её иерархи иногда стремились стать митрополитами в тех местностях, откуда они родом.

18 См.: *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 6. Σ. 4023.*

19 Там же.

20 Там же. Т. 6. Σ. 3923–3924.

21 Там же. Т. 7. Σ. 4526, ὑποσημ. 1.

Абсурдная позиция «против метафетона и за мое перемещение» не могла отстаиваться долго, и вскоре Хризостом открыто переметнулся в лагерь метафетоманов²². Об этом он выражался так: «Мнение не меняют только четверо: бес, мёртвый, неисцелимый эгоист и из четвероногих верблюды». Любопытно, что он объяснял свою перемену поездкой в СССР в составе делегации ЭПЦ, в ходе которой он мог наблюдать свободные перемещения архиереев²³. В итоге в 1965 г. Хризостом был перемещен в Пирей, где он приступил к пастырским обязанностям несмотря на противодействие правительства, считавшего его перемещение незаконным (подробности в главе «Кризис 1964–1965 гг.» в 3-й части). Дело дошло до прокуратуры, которая выдвинула ему обвинение в захвате власти. Суд приговорил Хризостома к двум месяцам тюрьмы условно, но через год был издан королевский указ, признающий перемещение. Таким образом архиерею удалось одержать пиррову победу, героически удержавшись на Пирейской кафедре, однако его доброе имя и авторитет бескомпромиссного поборника св. канонов были навсегда похоронены.

Кроме того, в Греции существовал ряд канонистов и юристов (Х. Франкистас, С. Троянос, А. Христофилопулос, К. Раллис, М. Сакелларопулос, Г. Раммос), которые считали, что хотя церковные правила запрещают перемещение, оно всё же допустимо, если должно принести пользу Церкви²⁴.

Противоположное крыло также включает множество замечательных (в другом отношении) личностей. Прежде всего, метафетомахи были представлены иерархией, хотя в малом количестве. Одним из главных

22 Его полемика с метафетомахами отразилась в прессе, см.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Ανύπαρκτος ἡ κανονικὴ ἐξολίσθησις // Ἄρθρα, Μελέται – Ἐπιστολαὶ / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Αθήναι, 1986. Σ. 117–124; Idem: Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περὶ τὸ μεταθετόν. Σ. 133–134.*

23 Ссылка на СССР была абсурдной, поскольку в это время архиерейские перемещения в Московском Патриархате инициировались в основном советским государством в целях ослабления Церкви. Хризостом как человек неглупый не мог не понимать этого. А архим. Епифаний (Феодоропулос) писал: «Поскольку св. каноны, которые стоят выше и Русской, и любой другой поместной Церкви, “резко осуждают метафетон” (как было тысячекратно провозглашено преосв. Арголидским), а Русская Церковь практикует метафетон, она должна была заслужить от преосв. Арголидского только обличения и порицания, или хотя бы вразумления. По крайней мере, пусть она заслужила бы и терпимого отношения, принимая во внимание мрачные условия, в которых она существует. Но уж примером для подражания её никак нельзя было считать» (*Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Περὶ τὸ μεταθετόν. 133–134.*)

24 Библиографию см. в: *Θεοδωρίδης Ἰ. Ἡ ἐκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατὰ τοὺς Καταστατικὸς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Κρίσεις καὶ σχόλια μέ βάση τὴν κανονικὴ Παράδοση τῆς Ἐκκλησίας. Μεταπτυχιακὴ Διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2022. Σ. 109.*

героев борьбы стал Амвросий (Николау), рукоположенный в 1958 г. в митрополита Элевферупольского и пребывавший на этой маленькой епископии до преставления в 1984 г. Именно его решительные действия дважды спасли ЭПЦ от возвращения метафетона. Последователем сторонником неперемещаемости епископов был замечательный иерарх Мелетий (Галанопулос), митрополит Кифирский с 1956 г. Это был исповедник, прошедший в 1942–1945 через концлагерь Дахау. Он пребыл на своей немногочленной епископии до отстранения хунтой в 1969 г.²⁵

Некоторые метафетомахи сами были перемещены, но позже раскаялись в этом и словом и делом боролись с метафетоном, например, митрополит Хиосский Пантелеимон (Фостинис), перемещённый на эту кафедру в 1946 г. Митрополит Этолийский и Акарнанийский Иерофей (Параскевопулос) в 1934 г. был перемещен с Паронаксийской кафедры, но впоследствии горько раскаивался в своём согласии на это и энергично боролся с метафетоном, который письменно называл «поприщем аморальных сделок». Он почил в разгар борьбы в 1961 г. Выдающимся представителем метафетомахов был иерарх Дионисий (Хараламбус). Исповедник, как и Мелетий, он в годы немецкой оккупации будучи настоятелем монастыря попал в концлагерь за укрывательство английского военного. Позже, имея возможность выйти из лагеря по ходатайству архиерея, добровольно остался там для окормления греческих заключённых. При оставлении немцами Греции был перемещён в концлагерь Штайн и Бернау. В 1951 г. был избран митрополитом Лемносским, а в 1959 г. перемещён на Трикийскую митрополию. Горько раскаиваясь в том, что оставил свою первую паству, стал последовательным борцом с метафетоном. Почил в 1970 г.

Против метафетона выступали также митрополиты Патрский Константин, Навпактийский Дамаскин, Эдесский Дионисий, Полианийский Иоаким, Левкадский Дорофей, Ксанфийский Антоний, Дидимотихский Константин.

Хотя метафетомахи были слабо представлены в иерархии, они имели в своих рядах ряд выдающихся и популярных церковных деятелей-традиционалистов и пользовались действительной поддержкой большей части верующего народа, который готов был выражать свою позицию делом. Перечислим некоторых из наиболее видных.

С точки зрения популярности, пожалуй, самым выдающимся был блаженной памяти архим. Августин (Кандиотис), ныне широко

25 См. его доклады о метафетоне: *Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ. Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωσις τῶν κενῶν Μητροπολιτικῶν ἔδρων. Τὸ μεταθετὸν ἀντικανονικόν. Ἀθήναι, 1965.*

известный, почитаемый пастырь, проповедник и писатель, ревнитель Православного Предания, традиционалист. В тот период он занимал место проповедника (ἱεροκήρυξ) в Афинской митрополии. Своими горячими проповедями, звонками, телеграммами²⁶, посланиями он призывал народ, правительство и иерархию к очищению Церкви, и метафетон был одной из тех болезней, от которых он предлагал избавиться. Он предлагал более широкое участие верных в церковной жизни, в частности в избрании епископата и клира. Его активность в столице досаждала правительству, и в 1967 г. оно устроило назначение Августина на приграничную Флоринскую митрополию — подальше от Афин. На этой кафедре Августин пребывал вплоть до 2000 г., когда был почислен на покой. Духовным чадом Августина был борец с метафетоном видный богослов Николаос Сотиропулос, сооснователь братства богословов «Ставрос».

Некоторые епископы-метафетомахи (Амвросий, Мелетий, Дионисий (Хараламбус), Иерофей) были тесно связаны с архим. Епифанием (Феодоропулосом), которого мы считаем наиболее выдающимся представителем борцов за неперемещаемость и, в некотором смысле, душой этого движения. Сам о. Епифаний имел непререкаемый нравственный и канонический авторитет в Церкви, будучи «по правде законной непорочен». Он строго соблюдал каноны, которые прекрасно знал как по букве, так и по духу. Будучи рукоположен к храму Трех Святителей в Афинах, он прослужил там всю жизнь, воплотив тем самым идею о неперемещаемости клириков. Именно работы о. Епифания по метафетону поставили окончательную точку в спорах о его каноничности. Церковная позиция о. Епифания была безупречной: он всегда выступал с крайним уважением к правам иерархии, но был бескомпромиссен в отстаивании истины невзирая на лица. Его позиция по метафетону была такой: он должен быть отменен для всех митрополий, разве что для Афинской архиепископии можно сделать исключение по икономии. Он также считал, что вмешательство государства в случае отмены метафетона оправдано, так как оно выражает лучшие чаяния верного народа.

В ряду метафетоманов также состояли архимандрит Христофор (Каливас) — видный проповедник, традиционалист и архим. Гервасий (Параскевопулос) — один из достойнейших клириков новейшей Греции, в 2023 г. прославленный КП в лике святых. О. Гервасий был одним

26 Перевод некоторых из них мы приводим ниже.

из любимых учеников свт. Нектария Эгинского в Ризарийской богословской школе, прекрасным проповедником и признанным писателем. Он служил протосингелом Афинской Архиепископии при архиепископе Хрисанфе I. Город Патры, которые были центром его деятельности, пережил при нём духовное возрождение. Выступал против метафетона и архим. Константин (Сакелларопулос), служивший проповедником в различных митрополиях Элладской церкви. В 1968 г. он был избран митрополитом Фессалиотисским и оставался на своей кафедре до отстранения в 1974 г. по политическим мотивам.

Большая часть религиозных организаций и университетских богословов также выступали против метафетона. Эта позиция представлена и некоторыми правоведами (К. Вавускос, И. Панайопулос)²⁷.

Разумеется, деятельность метафетомахов не ограничивалась лишь борьбой с метафетоном. Все они выступали с позиций Предания Церкви за чистоту Православия в широком смысле и против различных нововведений и отклонений от неё. В частности, известна их позиция против экуменизма, активно навязываемого ЭПЦ в эти годы.

Нужно сказать, что позиции иерархов на Соборах отнюдь не исчерпывалась двумя крайними: метафетоманов и метафетомахов. Соборные дискуссии представляют широкую палитру мнений. Так, некоторые иерархи были против метафетона в принципе, но считали, что нужно разрешить его для некоторых кафедр (митрополит Идрский Прокопий). Другие считали, что метафетон каноничен и разрешён, но следует отменить его, чтобы не соблазнять народ Божий (митрополит Сиатистский Поликарп). Но в целом большинство митрополитов выступали за сохранение метафетона «для церковной пользы», считая, что нужно лишь оградить его от злоупотреблений.

Таким образом, большинство архиереев по тем или иным причинам были за метафетон, а против выступала небольшая часть епископов, клириков и богословов, включая лидеров религиозных организаций. Кроме того, крыло метафетомахов пользовалось куда большей поддержкой народа, который соблазнялся и был недоволен своекорыстными перемещениями епископов.

27 См.: Θεοδωρίδης Γ. Ἡ ἐκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατὰ τοὺς Καταστατικούς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Σ. 107.

Кризис 1959 г.

Конфликт разразился при Архиепископе Афинском Феоклите II (1957–1962) и премьер-министре К. Караманлисе²⁸. Государство начало показывать живой интерес к церковным вопросам и искать вмешательства в дела Церкви для исправления авторитета иерархии, пошатнувшегося с восхождением на престол Феоклита. Последний был вынужден выполнять обещания своим избирателям-епископам посредством массовых архиерейских перемещений и хиротоний бездарных клириков. Часть архиереев встала в оппозицию предстоятелю и его группировке. Из-за споров вокруг замещения вдовствующих крупных митрополий они оставались долгое время незанятыми, и народ пребывал без пастыря. Новый министр Образования и Религий Г. Вояцис пожелал решить эту проблему отменой метафетона. Сам Вояцис, как видно из его выступлений, был человеком глубоко верующим и прибегал к этой мере исходя из запросов греческого народа.

В ноябре 1958 г., после 21-летнего перерыва, состоялся Архиерейский Собор ЭПЦ, на котором присутствовал премьер-министр и г-н Вояцис. Последний произнёс речь, в которой, между прочим, сказал: «Метафетон епископов неканоничен и немыслим. Связь пастыря с паствой — связь отеческая, а отеческая связь не может иметь временного характера. Потому что как немыслимо и неприемлемо, чтобы паства презирала духовного отца, так и немыслимо, чтобы духовный отец обращал свои очи на других детей помимо своих. Но чтобы восстановить порядок и справедливость, будет правильным сочетать отмену метафетона с перераспределением границ митрополий и уменьшением их числа через слияние слишком мелких митрополий»²⁹. При этом произошёл курьёз: по окончании речи г-на Вояциса иерархия приветствовала его аплодисментами. Министр понял эти аплодисменты как одобрение сказанного, включая отмену метафетона, и впоследствии утверждал, что архиереи желают отмены метафетона. Иерархи же настаивали, что таким образом они просто почтили присутствующих правительственных особ, а не выражали одобрения содержанию речи г-на Вояциса.

После Собора произошла личная встреча министра с архиепископом, в ходе которой Вояцис предложил издать закон, который включал бы, помимо прочего, отмену метафетона архиереев, ограничение числа

28 Вся глава по: Θεόκλητος (Στράγγας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφευδῶν 1817–1967. Τ. 4. Σ. 2826 κ. ἐξ. Τ. 5. Σ. 3327–3406.

29 Там же. Т. 4. 2826.

митрополий и обеспечение ежегодного созыва Архиерейского Собора. Арх. Феоклит сказал, что метафетон «полезен Церкви и поэтому необходим». Министр ответил отрицательно, согласившись на перемещение только для Афин и Фессалоник. В ответ Феоклит указал, что как различные службы не терпят вреда из-за перемещений их служащих, так и св. митрополии, и что, кроме того, этот вопрос принадлежит к компетенции иерархии. Тема была вынесена на обсуждение Архиерейского Собора в январе 1959 г. Подавляющее большинство иерархов высказываются против такого насильственного вторжения государства в дела Церкви, однако, как отмечает Странгас, этот довод был лицемерным: государство и ранее активно участвовало в церковных делах, и в данном случае архиереев волновал не сам факт вмешательства, а возможная отмена метафетона.

Митр. Коринфийский Прокопий доказывал иерархам, что метафетон — благо, и что он был введён, потому что «Церковь верно мысля рассудила, что нецелесообразно, в тех условиях, в которых существует сегодня общество и в виду этих условий, чтобы неопытный архиерей помещался на крупную митрополию. Поэтому было сочтено целесообразным, чтобы новорукоположенные архиереи помещались на малые митрополии, и затем они, уже приобретя опыт, становились бы пастырями крупных митрополий. Вот причина метафетона, а не корыстолюбие»³⁰. В результате было решено, что вопрос о метафетоне должен определяться предписаниями церковного устава, а не государственным законом. Было решено создать комиссию по редакции устава, которая и без того назрела по многим причинам. В комиссию вошли исключительно архиереи-метафетофилы. Такое решение вопроса не удовлетворило правительство и общественность, как показывает церковная печать.

В январе 1959 г. скончались двое митрополитов, что увеличило число вдовствующих митрополий до 8 и усилило действия и давление со стороны лиц, заинтересованных в их замещении. На внеочередном заседании Синода 3 февраля 1959 группировка арх. Феоклита, желая устроить своих архиереев и пользуясь отсутствием 4 архиереев из другой группировки, постановила заместить две вдовствующие митрополии через перемещение. Это деяние отсутствовавшими архиереями было сочтено самоуправством и вызвало большое неудовольствие. В газете «Этнос» была опубликована соответствующая статья, причём из описанных в ней подробностей было понятно, что осведомителем был кто-то

30 Там же. Т. 5. С. 3333.

из заседавших архиереев. Канцелярия Синода распорядилась, чтобы находящиеся в Афинах без нужды архиереи отправились в свои епархии.

Однако арх. Феоклит, желая угодить правительству, отказался от проведения архиерейских выборов и перемещений на основании действовавшего устава 671/1943, так как большинство членов Синода было против его взглядов и желаний, из которых основным было сделать митр. Фтиотидским Китрского Варнаву, чему благоволил и королевский уполномоченный в Синоде И. Кармирис, желавший иметь на своей малой родине способного иерарха.

Пика кризис достиг в апреле 1959 г., когда иерархия разделилась вокруг вопроса о замещении вдовствующих митрополических кафедр и связанного с ним вопроса о списках кандидатов в епископы.

Заседание Синода 7 апреля 1959 г. началось решением текущих вопросов. После соответствующего предложения был поставлен вопрос о немедленном замещении вдовствующих кафедр. Предложению воспротивился арх. Феоклит, сославшись на то, что список кандидатов ещё не одобрен правительством и предложив отложить замещение вакантных кафедр до принятия новой редакции устава. После этого, заявив, что не готов к решению вопроса, председатель распустил собрание и удалился в сопровождении пяти митрополитов. Но оставшиеся семь митрополитов, составив собой большинство, собрались на новое заседание, на котором постановили совершить два перемещения и одно избрание митрополита. Однако «наречение» (μῆνυμα) нового митрополита было невозможно, потому что при своём уходе арх. Феоклит распорядился запереть церковь св. Андрея при Синоде. Эти архиереи издали соответствующее коммюнике, в котором обвиняли архиепископа в том, что препятствуя замещению кафедр он «стремился повредить демократическую систему Православной Элладской Церкви и скомпрометировать её перед православной христианской полнотой и особенно перед прочими Православными Церквями».

Немедленно появились горячие статьи в прессе, которые неизменно ударили по авторитету иерархии. Между тем, работала и дружественная «семи» иерархам пресса, которая пыталась представить их поступок как борьбу за демократию в Церкви в противовес узурпаторским притязаниям архиепископа. Дело дошло до тяжких взаимных публичных обвинений и грозило перерасти в раскол. Народ с отвращением следил за этой сварой. Антицерковная пресса торжествовала.

Уже на следующий день, 8 апреля министр Вояцис заявил: «Я уверен, что этих событий можно было избежать, если бы Церковь установила

неперемещаемость митрополитов, которое мы предлагали и которая была одобрена всеми иерархами как правильная мера. А также если бы избрание митрополитов производилось всей иерархией»³¹.

Собравшись 8 апреля собор из 24 ариереев, находившихся в Афинах, не смог решить рапрю. Одни предлагали утвердить вчерашние постановления «семи», другие объявить их недействительными, при условии обещания архиепископа и его сторонников, что в течение короткого времени 8 вдовствующих кафедр будут замещены.

Правительство сначала призывало стороны к примирению и продолжению работы Синода, но затем, видя безуспешность этих попыток, приняло решение вмешаться. К. Караманлис заявил: «Правительство, не желая вмешиваться во внутренние дела Церкви, до сегодняшнего дня избегало высказываться о возникшем в недрах Св. Синода раздоре. Однако если архиереи не смогут, как должны, восстановить тишину и порядок в Св. Синоде, государство окажется перед необходимостью принять меры для защиты авторитета Церкви»³². На встрече министров Цацоса и Вояциса с митрополитами было решено, что в мае состоится Архиерейский Собор с единственной темой: изменение церковного устава. Кроме того, иерархия должна определиться с отменой метафетона митрополитов, который будет иметь силу только для некоторых больших митрополий.

9 апреля состоялось новое собрание 24 митрополитов, в ходе которого деяние «семи» было признано «яко не бывшее». Было решено, что заседания Синода будут приостановлены «по причине пасхальных праздников» и замещения 8 кафедр в этот период не будет. Тем временем «семеро» не сдавались. В тот же день они посетили Вояциса и сообщили ему, что продолжают считать принятые ими постановления законными и не откажутся от них. В качестве крайней компромиссной меры они согласны, что будет признано законным одно из сделанных ими перемещений. Также они согласны с собранием иерархии в мае. Тем временем религиозные организации готовились подать жалобу в правительство, если в ближайшее время не будет найдено решение. Митр. Аргонидский Хризостом 14 апреля послал в Синод записку, в которой призывал иерархов отменить метафетон не только как антиканоничный, но и как возмущающий совесть благочестивого народа и подрывающий авторитет епископата. Он считал, что иерархия должна сама отменить метафетон, прежде чем это сделает государство.

31 Там же. Т. 5. С. 3386.

32 Там же. Т. 5. С. 3394.

Наконец правительство решает действовать более решительно. Г. Во-яцис внёс в парламент проект закона, который приводим полностью в переводе: «1) Замещение вдовствующих митрополий Элладской Церкви производится только через выбор митрополита, за исключением митрополий Фессалоникийской, Иоаннинской и Патрской, которые замещаются через перемещение (*κατάστασις*)³³. 2) Через указы, которые будут изданы одновременно по предложению министра Образования и Религий, будет определён способ избрания Архиепископа Афинского, требования к кандидатам в архиепископы и процедура выборов и перемещений митрополитов для замещения вдовствующих митрополичьих кафедр, с отменой настоящим законом любой установленной процедуры, выборов или перемещений. 3) Также через королевские указы, изданные таким же образом, будет определено число митрополий и их границы, вопросы созвания и работы Архиерейского Собора Элладской Церкви и её представителя. 4) Королевским указом, изданным по предложению министерства Образования, может быть приостановлена на период до двух месяцев в течение каждого синодального периода работа Синода. 5) Отменяются п. 2 и 3 статьи 17 закона 671/1943, которые были изменены и любой другой пункт, противоречащий пунктам настоящего закона, который входит в силу с момента публикации в “Газете правительства”»³⁴.

Проект закона министр сопроводил докладной запиской, в которой изображает нравственный вред метафетона: «Стало общим сознанием клира и народа, что ныне действующий режим перемещения архиереев из епархии в епархию во многих отношениях вреден для дела и престижа Церкви. Действующий режим антиканоничен, так как: 1) перемещение епископов разрывает духовную связь между ними и их паствой, рождает разочарование в христианах, бросаемых ради приобретения более крупной и богатой епархии, влагает в них сомнения и притупляет их уважение к пастырям, когда они видят, что иерархи движутся духом славолубия. 2) Для самих епископов метафетон является камнем преткновения в их жизни и деятельности, потому что мысль о временности и ожидание перемещения уменьшает их творческую деятельность. Связь между епископом и епископией греческое государство почтило с самого начала, так что в первом и основном уставе Элладской Церкви 1852 г. возможность такого перемещения предусмотрена только с одобрения короля»³⁵.

33 Κατάστασις – архиерейское перемещение по решению Собора.

34 Θεόκλητος (Στράγγας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. Σ. 3399.

35 Там же.

Мнения о законопроекте разделились. Церковные круги были против такого вмешательства, характеризуя его как «революционное». Некоторые адвокатские круги сочли, что право государства — определять способ выбора митрополитов, но пункт о праве приостанавливать работу Синода антиконституционен, т. к. им отменяется независимость Церкви. На внеочередном заседании богословского факультета Афинского Университета решения правительства, и, в частности, отмена метафетона, были поддержаны. Во время обсуждения в парламенте в ходе заседаний 13, 16 и 20 апреля и правительственный блок, и оппозиция сошлись в том, что отмена метафетона необходима. Поэтому предлагалось срочно принять пункт об отмене метафетона, а остальные вопросы отложить до составления нового церковного устава. В итоге закон был принят и опубликован 29 апреля в переработанном виде за номером 3952/1959. В ст. 1 п. 1 указывалось, что «замещение вдовствующих митрополий, за исключением Афинской Архиепископии и Фессалоникийской Митрополии, осуществляется только путём выбора митрополита Архиерейским Собором»³⁶. Статья о возможности приостановки работы Синода была изъята. На основании принятого закона 17 декабря 1959 г. был издан королевский указ, изменяющий некоторые положения устава 1943 г.³⁷ Кроме того, им учреждалась Пирейская митрополия (ст. 16), для которой также вводилось действие метафетона (ст. 13). Таким образом новые законы отменили метафетон для всех кафедр, кроме Афинской, Пирейской и Фессалоникийской, которые, впрочем, он не препятствовал замещать и через рукоположение.

В мае 1960 Архиерейский Собор заместил 8 вдовствующих кафедр без перемещений и конфликт был завершён, но ненадолго.

Метафетон в проекте церковного устава

Метафетон занимал преимущественное место в обсуждениях нового устава³⁸. В проекте устава, предложенном комиссией, предлагалось разрешить метафетон для 8 митрополий³⁹, помимо Афинской. Этот проект был представлен на Архиерейском Соборе в октябре 1959 г. и вызвал живейшее обсуждение.

Более всех в защиту метафетона выступал митр. Прокопий. Прежде всего, он был недоволен установленной правительством системой

36 Φύλλα Έφημερίδος τής Κυβερνήσεως. 29.04.1959. 80 Α'. Σ. 739.

37 Опубликовано: Φύλλα Έφημερίδος τής Κυβερνήσεως. 17.12.1959. 272 Α'. Σ. 2307–2312.

38 Вся глава по: Θεόκλητος (Στράγγας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀφειδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Αθήναι, 1969–1983. Σ. 3418–3454.

39 1) Аттикийской и Мегарской, 2) Акарнанийской, 3) Ларисской, 4) Фессалоникийской, 5) Иоаннинской, 6) Мессинийской, 7) Патрской, 8) Фтиотидской.

опеки над Церковью и в частности, институтом королевского уполномоченного в Синоде. (Позже он также порицал Г. Вояциса как человека богословски неграмотного). «Если правительство не отменило метафетон для Фессалоник, — говорил архиерей, — значит, оно считает его каноничным и тогда не следует отменять его». Причиной метафетона он называл необходимость «лучшего и более эффективного управления митрополией». Также замечательно, что Прокопий апеллировал к практике Константинопольской, Александрийской, Иерусалимской, Сербской и Русских Церквей. «Только мы здесь в Греции являемся хранителями церковных предписаний?» — вопрошал митрополит. Ирония заключалась как раз в том, что ЭПЦ в это время действительно в отношении метафетона стояла наиболее близко к каноническому строю и практике древней Церкви.

Другие архиереи тоже в большинстве были за метафетон, предлагая сохранить его кто для 6–7 (Фессалоникийский Пантелеимон), кто для 10 (Иоаннинский Серафим), а кто и для 15 (Димитриадский Дамаскин) митрополий; при этом они не были вполне согласны и в том, для каких именно митрополий метафетон должен быть сохранен. Так, митр. Димитриадский Дамаскин, ссылаясь на обилие проблем в своей епархии, призвал внести её в список.

В целом можно сказать, что архиереи разделились в своём понимании Церкви. Выступавшие за метафетон архиереи воспринимали Церковь как организацию, а архиерея — как чиновника, которого Церковь (под которой они понимали главным образом иерархию) может исходя из своих нужд помещать в любое место, чтобы они работали там «с лучшей отдачей». Противники же метафетона подчёркивали духовную и мистическую природу Церкви и духовную связь между пастырем и паствой, разрыв которой нравственно недопустим. Первые считали себя хозяевами, имеющими полное право распоряжаться «в доме Божиим» по своему усмотрению, вторые же — скорее «домостроителями», призванными исполнять волю Хозяина, выраженную в канонах и Предании Церкви.

Показателен в этом плане следующий обмен репликами. Митр. Идрский Прокопий назвал перемещение «наградой хорошему кормчему митрополии», Парамифский Тит — «наградой труждающимся в малых епархиях». Это вызвало протест митр. Хиосского Пантелеимона, который заявил: «Я коренным образом не согласен с тем, что было сказано, потому что считаю, что связь между пастырем и паствой столь тесная, что не может быть искоренена. Эта связь фундаментальна, и мы не можем

искать того, чтобы разлучиться с нашей паствой. Я с тревогой услышал слова, что перемещением архиерей награждается. Каноны не говорят ни о чём таком, но о большей пользе. Я полагаю, что, если эта статья и не может быть исключена, пусть метафетон будет ограничен минимумом и считается жертвой ради Церкви, а не наградой»⁴⁰. Также и митр. Арголидский заявил, что считать перемещение наградой — кощунство, так как наградой является уже само архиерейство. Он призвал «отменить метафетон ради славы Церкви, потому что так определяют св. каноны». С ним согласился и митр. Керкирский Мефодий.

Тезис о необходимости административного опыта всегда являлся самым важным аргументом метафетофилов. Амвросий, митр. Паронаксийский сформулировал его так: «Это правда, что метафетоном злоупотребляли. Тем не менее он необходим, так как существуют митрополии, нуждающиеся в том, чтобы их пасли проверенные и опытные иерархи»⁴¹. Ответ на этот довод был дан метафетомахами в их статьях⁴²: единственное дело епископа — спасение душ. Хотя они признавали важность управленческого опыта, они считали, что эту проблему можно решить иными методами, а в целом отсутствие такого опыта считали меньшим злом, чем существование метафетона и сопутствующих ему нравственных бедствий.

Не был обойдён и вопрос о духовном браке епископа с его епископией. Так, митр. Мантинийский Герман говорил: «Св. каноны не разрешают перемещение из города в город, хиротонию же митрополита в епископии считают духовным браком. Поэтому лицо митрополита сливается с митрополией, и он отказывается от своего семейного имени, принимая имя митрополии»⁴³. На это митр. Маронийский Тимофей сказал: «Довод, что перемещение составляет духовное “прелюбодеяние” не нуждается в опровержении, потому что, как известно, архиерей принадлежит всей Церкви и, если не позволено менять епархию, то как позволено отречение от неё или прекращение по возрасту или неспособности или даже возведение его на архиепископский или патриарший престол, как изначально случалось в многовековой истории Греции?».

40 Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. Σ. 3445.

41 Там же. Т. 5. Σ. 3329.

42 Например: Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), *ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Αθήναι, 1962. Σ. 18.

43 Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 5. 3447.

Его поддержал митр. Фессалиотидский Кирилл: «Церковь одна и потому имеет право помещать своих деятелей туда, куда зовёт нужда, чтобы они работали с лучшей отдачей»⁴⁴. На это Странгас в своём примечании резонно замечает, что в таком случае хиротонии епископов должны были бы производиться не для конкретной митрополии, а для Элладской Церкви в общем⁴⁵. Со своей стороны заметим, что в таком случае это были бы т. н. абсолютные (не привязанные к конкретной епископии) рукоположения по образцу Римско-католической церкви, противоречащие православной экклезиологии и запрещённые 6 правилом IV Вселенского Собора. Именно поэтому принципы неперемещаемости епископов и запрет на абсолютные рукоположения тесно связаны, как отмечает Зонара в толковании на 15 правило I Вселенского Собора⁴⁶.

Впоследствии метафетомахи пытались также скомпрометировать Сардикийский Собор и его правила, наиболее строгие в отношении метафетона — митр. Элассонский Иаков тем, что Собор «принял апелляцию к папе и опосредованно его примат»⁴⁷, а митр. Кассандрийский Синесий выдвигает тезис, что 1 и 2 правила «касаются исключительно конкретного случая» (κατ' ἐξοχήν περὶ στατικὸς) свт. Афанасия Великого⁴⁸. Эти примечания обоснованы, но никак не отменяют данных правил, утверждённых 2 правилом Пято-Шестого (Трульского) Вселенского Собора.

После обсуждений голосование дало следующие результаты: за метафетон — 47 голосов, против — 7 (митрополиты: Кифирский, Арголидский, Эдесский, Полианийский, Левкадский, Хиосский, Акарнанийский).

На вопрос, для скольких митрополий должен быть разрешён метафетон, 46 иерархов голосовало, что для десяти, 7 — для одной (митр. Сисанийский, Арголидский, Полианийский, Керкирский, Левкадский, Мантинийский, Хиосский), и 1 (Акарнанийский) — ни для одной. В итоге большинством голосов было решено утвердить проект устава с метафетоном для 10 митрополий: 1) Аттикийская, 2) Патрская, 3) Димитриадская, 4) Ларисская, 5) Фтиотидская, 6) Фессалоникийская, 7) Иоаннинская,

44 Там же. Т. 5. 3450.

45 Там же. Т. 5. 3450, ὑποσημ. 1.

46 См.: Там же. Т. 2. Σ. 14. Ср. также: «...против мнения тех, кто считает папу римского не епископом одного какого-то города, но просто епископом, Нил (Кавасила) заявляет, что в церкви не может быть “просто епископов”, поскольку епископский сан необходимо связан с управлением местной церковью» (*Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России.* С. 481, примеч. 24).

47 Там же. Т. 6. Σ. 4024.

48 Там же. Т. 7. Σ. 4501–4502.

8) Серрская, 9) Митилинская, 10) Филиппийская. Также было решено добавить в статью о перемещениях пункт, что архиерей может быть перемещён не ранее чем через 5 лет после занятия своей кафедры.

Библиография

- Афанасьев Н., протопр.* Экклезиология вступления в клир. Киев: Задруга, 1997.
- Георгий (Капанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М.: Святая гора, 2006.
- Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 45–71.
- Заев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев: [б. и.], 2003.
- Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань: Университетская типография, 1871.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012.
- Лебедев А. П.* Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период // *Лебедев А. П.* История запрещённых книг на западе. Итальянское духовенство в одну из средневековых эпох. СПб: Изд. Олега Абышко, 2005. С. 173–203.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб.: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни; АНС, 1994.
- Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской церкви настоящего времени. СПб.: Синодальная тип., 1914.
- Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
- L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // *Messenger de l'exarchat du Patriarche russe en Europe occidentale.* 1967. № 57. P. 24–38.
- Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεωρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. [χ. τ.]: Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* «Οὐ φυλακτέον τήν μίμησιν τοῦ σφάλματος» // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 137–140.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἀνύπαρκτος ἡ κανονική ἐξολίσθησις // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 117–124.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἡ νέα Κυβέρνησις καί τὸ μεταθετὸν τῶν Ἀρχιερέων // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 128–133.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καί Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καί ἀνασκευὴ τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήνα: Ὁρθόδοξος Χριστιανική Ἐταιρεία, 1965.

- Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), άρχιμ.* Περί τὸ μεταθετὸν // Ἄρθρα, Μελέται-Ἐπιστολαί / άρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 133-134.
- Επιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), άρχιμ.* Τὸ άμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Ἀθήνα: Ἀστήρ, 1962.
- Θεοδωρίδης Γ.* Ἡ έκλογή τῶν Ἐπισκόπων κατά τούς Καταστατικούς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Κρίσεις καί σχόλια μέ βάση τήν κανονική Παράδοση τῆς Ἐκκλησίας. Μεταπτυχιακή Διατριβή. Θεσσαλονίκη: Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2022.
- Θεόκλητος (Στράγκας), άρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία έκ πηγῶν άψευδῶν 1817-1967. Τ. Α'-Ζ'. Ἀθήνα: Παπαδογιάννη, 1969-1983.
- Κονιδάρης Γ.* Ἐκκλησιαστική Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τ. 2. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1970.
- Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ.* Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωσις τῶν κενῶν Μητροπολιτικῶν ἑδρῶν. Τὸ μεταθετὸν άντικανονικόν. Ἀθήνα: Ἀποστολική Διακονία, 1965.
- Μπούμης Π.* Κανονικὸν δίκαιον. Ἀθήνα: Γρηγόρης, 2002.
- Ν. Κ.* Περί τοῦ άμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικός Κήρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 314-321.
- Οικονόμος Κ.* Τά σφζόμενα Ἐκκλησιαστικά Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθήνα: Τύποις Φ. Καραμπίνου, 1864.
- Πηδάλιον* τῆς νοητῆς νηδὸς τῆς μίας άγίας καθολικῆς καί άποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἦτοι άπαντες οἱ ιεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες / έκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἀγιορείτης). Ἀθήνα: Τυπογρ. Κωνσταντίνου Γκαρπολά, 1841.
- Προκόπιος (Τζαβάρας), μητρ.* Κορινθίας. Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατά τούς Ἱερούς Κανόνας καὶ τήν πρᾶξιν τῆς Ὄρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1964.
- Ράλλης Κ.* Περί μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατά τὸ Δίκαιον τῆς Ὄρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήνα: Τυπογρ. τῆς Ἐστίας Κ. Μάισνερ καὶ Ν. Καργαδούρη, 1898.
- Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ιερῶν κανόνων:* Ἐν 6 τόμ. / έκδ. Γ. Α. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθήνα: Τυπ. Γ. Χαρτοφυλακος, 1992.
- Φύλλας Μ.* Οἱ θρησκευτικὲς πεποιθήσεις του Εὐάγγελου Παπανούτσου μέσα από τις στήλες των αναγνωστῶν των πολιτικῶν εφημερίδων στην περίοδο της εκπαιδευτικῆς μεταρρύθμισης του 1964 // Ἑλληνική Περιοδική Ἐκδοση για τη Θρησκευτική Εκπαίδευση. 2022. Τ. 5. Τεύχ. 1. Σ. 118-136.